

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 September 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным
задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным
задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии,
12–16 августа 2019 года

Мнение № 49/2019 относительно Матиаса Эшена (Индонезия)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил на трехлетний срок мандат Рабочей группы в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) Рабочая группа 20 мая 2019 года препроводила правительству Индонезии сообщение относительно Матиаса Эшена. Правительство ответило на это сообщение 31 мая 2019 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
  - а) когда сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы явно невозможно (например, когда лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного ему по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
  - б) когда лишение свободы является следствием осуществления прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и – в отношении государств-участников – статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
  - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
  - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
  - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или

GE.19-16062 (R) 091219 101219

* 1 9 1 6 0 6 2 *

Просьба отправить на вторичную переработку

социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Матиас Эшен, родившийся в марте 1970 года, является французским гражданином, проживающим на Бали, Индонезия, со своей семьей с ноября 2006 года. Он руководил компанией, занимавшейся приобретением и застройкой земельных участков и продажей вилл.

а) Рассмотрение дела в Гонконге, Китай

5. Источник сообщает, что 18 апреля 2012 года четверо инвесторов подали в Бюро по борьбе с экономической преступностью Гонконга, Китай, жалобы на г-на Эшена, его супругу и компанию, в которых утверждали, что те занимались мошенничеством, выставляя завышенные счета. Жалобы касались сделок с недвижимостью, совершенных шестью годами ранее.

6. На этом основании 1 июня 2012 года г-н Эшен и его супруга были арестованы в аэропорту Гонконга, Китай, и против них были выдвинуты обвинения в мошенничестве по четырем пунктам. 4 июня 2012 года они были освобождены под залог.

7. Источник далее сообщает, что за отсутствием доказательств, подтверждавших обоснованность поданной жалобы, 7 ноября 2012 года первоначальные обвинения были сняты в пользу одного обвинения, связанного с имуществом, которое, как было известно или как предполагалось, представляло собой доходы, полученные в результате совершения уголовно наказуемого деяния.

8. Источник сообщает, что, хотя г-н Эшен и его супруга, не имевшие возможности присутствовать на судебном разбирательстве, обосновали свое отсутствие и просили об отсрочке этого разбирательства, 10 октября 2013 года власти Гонконга, Китай, выдали два международных ордера на арест. В этой связи 16 сентября 2014 года отдел Национального центрального бюро Международной организации уголовной полиции (Интерпол) в Китае распространил в отношении г-на Эшена «уведомление с красным углом».

9. Источник сообщает, что одновременно с возбуждением уголовного дела те же инвесторы подали в Высокий суд Гонконга, Китай, гражданский иск против г-на Эшена, опирающийся на те же самые факты. В марте 2015 года Высокий суд присудил инвесторам компенсацию убытков на основании принятых 19 марта 2015 года двух постановлений в пользу истцов вследствие неявки ответчика.

10. В ходе рассмотрения ходатайства о приведении в исполнение этих решений парижский суд первой инстанции 12 июня 2017 года отклонил его на том основании, что при их вынесении не был соблюден принцип состязательности и было нарушено право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство, а это противоречит французской концепции публичной международной политики. Парижский апелляционный суд 26 марта 2019 года оставил в силе оба решения суда Гонконга, Китай, категорически отказавшись отдавать приказ о приведении в исполнение во Франции решений гонконгского суда.

б) Рассмотрение дела в Индонезии

11. Источник далее заявляет, что параллельно с возбуждением дел в Гонконге, Китай, два инвестора возбудили гражданский иск в окружном суде в Денпасаре, Бали. 12 февраля 2015 года окружной суд вынес решение о взыскании ущерба с г-на Эшена. Это решение было оставлено в силе Верховным судом Индонезии 30 марта 2017 года, а это, таким образом, означает, что г-н Эшен исчерпал внутренние средства правовой

защиты. Сообщается, что ему не была предоставлена возможность защищать себя в Верховном суде Индонезии.

12. Источник утверждает, что 29 июля 2017 года г-н Эшен был арестован в аэропорту Бали на основании международного ордера на арест, выданного 10 октября 2013 года в Гонконге, Китай, и «уведомления с красным углом», распространенного 16 сентября 2014 года Интерполом, при этом в момент ареста ему не предъявили ни то, ни другое. Впоследствии, 14 сентября 2017 года, правительство Гонконга, Китай, направило Индонезии запрос о его выдаче. Источник уточняет, что этот запрос не был подкреплён никаким официальным ходатайством о задержании в нарушение положений национального законодательства.

13. Источник сообщает, что после своего ареста г-н Эшен содержался под стражей в условиях, которые могут быть квалифицированы как представляющие собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Сначала его в течение семи месяцев содержали в заключении в помещениях Балийской региональной полиции, а затем 28 февраля 2018 года перевели в государственную тюрьму в Керобокане, округ Бадунг, где он до сих пор и находится.

14. Согласно источнику, адвокат г-на Эшена дважды направлял письма на имя генерального прокурора Джакарты. Первое письмо было направлено 27 февраля 2018 года после отклонения ходатайства г-на Эшена об освобождении. В письме говорилось об отсутствии у судов Гонконга, Китай, территориальной компетенции, гражданском характере дела и состоянии здоровья г-на Эшена. Второе письмо было направлено 26 апреля 2018 года в связи с ухудшением состояния здоровья г-на Эшена из-за условий его содержания под стражей и отсутствия доступа к надлежащей медицинской помощи.

15. После непродолжительного слушания дела 9 мая 2018 года окружной суд Денпасара одобрил экстрадицию г-на Эшена в Гонконг, Китай. После того как местный адвокат сообщил ему, что это решение обжалованию не подлежит, г-н Эшен решил сменить своих адвокатов.

16. Новые адвокаты г-на Эшена 13 июля 2018 года направили письма на имя Президента Индонезии, за которым последнее слово в вопросах экстрадиции, а также в адрес четырех инстанций в Индонезии, с которыми нужно консультироваться в рамках процедуры экстрадиции, с просьбой отклонить ходатайство о выдаче г-на Эшена на следующих основаниях:

- несоответствие ходатайства о выдаче индонезийскому законодательству и соглашению между Индонезией и Гонконгом, Китай, в отношении экстрадиции;
- гражданский, а не уголовный характер приведенных в ходатайстве доводов в пользу экстрадиции, из-за чего оно, таким образом, является необоснованным;
- незаконность длительного содержания г-на Эшена под стражей;
- нарушение гуманитарных норм ввиду ухудшения состояния здоровья г-на Эшена и отсутствия в месте его содержания под стражей доступа к медицинской помощи, который должен обеспечиваться в соответствии с международными нормами.

17. Кроме того, 16 ноября 2018 года новые адвокаты г-на Эшена подали две апелляции:

- предметный иск в Верховный суд Индонезии против решения об экстрадиции на основании его незаконности;
- ходатайство, направленное в Окружной суд Денпасара, о приостановлении решения о заключении под стражу по двум основаниям: произвольный характер задержания г-на Эшена и ухудшение состояния его здоровья, что чревато высоким риском внезапной смерти.

18. Источник утверждает, что, несмотря на предметный иск, в котором оспаривается законность решения об экстрадиции, принятого Окружным судом Денпасара 9 мая 2018 года, процесс экстрадиции продолжается.

19. Именно по этой причине адвокаты г-на Эшена направили в адрес инстанций в Индонезии письма, призванные привлечь их внимание к нарушениям, допущенным в ходе разбирательства, и произвольному характеру его задержания. Так, 19–21 декабря 2018 года письма были направлены в Министерство юстиции, Национальную комиссию по правам человека Индонезии и Управление Омбудсмена Индонезии.

20. Впоследствии Национальная комиссия по правам человека запросила у директора государственной тюрьмы в Керобокане, где содержится г-н Эшен, разъяснения относительно законности его задержания и наличия у него доступа к медицинской помощи. Кроме того, сообщается, что Омбудсмен направил Председателю Окружного суда Денпасара, Министерству юстиции и генеральному прокурору Бали письма с просьбой разъяснить результаты рассмотрения поданного в ноябре 2018 года ходатайства о приостановлении решения о заключении г-на Эшена под стражу, последующие меры в связи с процессом экстрадиции, основания для длительного содержания г-на Эшена под стражей и обстоятельства, препятствующие его экстрадиции.

21. Источник заявляет, что, поскольку ходатайство об освобождении, поданное 16 ноября 2018 года, так и не было рассмотрено, адвокаты г-на Эшена направили 27 февраля 2019 года на имя Президента Индонезии ходатайство об отмене решения об экстрадиции на основании незаконности ходатайства об экстрадиции и того факта, что в Верховном суде Индонезии до сих пор не принято решение по апелляции, в которой оспаривается законность решения от 9 мая 2018 года утвердить экстрадицию.

c) Рассмотрение дела в Интерполе

22. Источник утверждает, что 17 апреля 2018 года адвокаты г-на Эшена подали в Интерпол ходатайство об отзыве «уведомления с красным углом» от 16 сентября 2014 года. В нем утверждалось, что «уведомление с красным углом» должно быть отозвано, поскольку оно основано на неверных данных в отношении г-на Эшена, содержащихся в досье Интерпола. 4 июля 2018 года Комиссия по контролю за файлами Интерпола отклонила это ходатайство.

23. Источник далее заявляет, что 7 марта 2019 года защита г-на Эшена подала в Комиссию по контролю за файлами Интерпола ходатайство о пересмотре этого решения в судебном порядке по причине появления новых обстоятельств, а именно: нахождение на рассмотрении Верховного суда Индонезии предметного иска против решения об экстрадиции и подача ходатайства о приостановлении решения о заключении под стражу.

24. 3 апреля 2019 года Комиссия по контролю за файлами Интерпола проинформировала защиту г-на Эшена о том, что ходатайство о пересмотре решения в судебном порядке находится на рассмотрении и что защите предоставляется один месяц для препровождения сведений о новых обстоятельствах.

25. Как сообщается, 12 апреля 2019 года защита препроводила Комиссии по контролю за файлами Интерпола два вынесенных 26 марта 2019 года Апелляционным судом Парижа решения, в которых было подтверждено отклонение решений судов Гонконга, Китай, по гражданским искам в связи с несоблюдением права на справедливое судебное разбирательство.

d) Правовой анализ

26. Источник утверждает, что задержание г-на Эшена подпадает под категории I и III Рабочей группы.

27. В отношении категории I источник утверждает, что власти нарушили статью 9 (1) Пакта, а также статью 34 Закона № 39 о правах человека 1999 года Индонезии, где предусмотрены гарантии против произвольного ареста, задержания,

пытках или изгнания. Источник уточняет, что такие нарушения были вызваны тем обстоятельством, что власти Гонконга, Китай, не направляли никаких ходатайств о задержании, что продолжительность задержания не ограничивается никакими правовыми нормами и что какая-то часть срока содержания под стражей была отбита без выдачи ордера на задержание.

28. В поддержку вышеизложенного источник заявляет, что первый раз г-н Эшен был задержан в нарушение индонезийского законодательства в отсутствие всякого ходатайства со стороны Гонконга, Китай, о его задержании. Источник ссылается на статьи 18.1 и 19.1 Закона № 1 1979 года Индонезии об экстрадиции и статьи 14.1 и 14.3 Закона № 1 2001 года Индонезии о ратификации соглашения между правительством Индонезии и правительством Гонконга, Китай, о выдаче скрывающихся от правосудия преступников. В соответствии с их положениями для осуществления временного задержания лица, в отношении которого направляется запрос об экстрадиции, запрашивающее государство должно подать официальное заявление.

29. Источник утверждает, что основанием для задержания г-на Эшена послужил только международный ордер на арест в сочетании с «уведомлением с красным углом» Интерпола, а не на ходатайство о его задержании. Он утверждает, что задержание г-на Эшена является произвольным, поскольку оно было произведено в нарушение национальных положений, регулирующих задержание лиц, в отношении которых есть запрос об экстрадиции.

30. Источник далее утверждает, что г-н Эшен содержится под стражей с 29 июля 2017 года без какой-либо возможности выяснить вероятную дату своего освобождения. Он добавляет, что г-н Эшен содержится под стражей не на основании должным образом продлеваемого ордера на арест, а в силу частичного совпадения сфер действия различных видов юридических документов (четырёх ордеров, 13 приказов и четырех протоколов судебных заседаний), два из которых, как утверждается, были подделаны индонезийскими властями постфактум.

31. В этой связи источник подчеркивает, что отсутствие в законодательстве Индонезии правовых норм, регулирующих максимальную продолжительность срока содержания под стражей лиц, в отношении которых есть запрос об экстрадиции, представляет собой нарушение основных прав соответствующего лица. Он утверждает, что неопределенность в отношении продолжительности срока содержания г-на Эшена под стражей представляет собой нарушение его основных прав и положений статьи 34 Закона о правах человека, согласно которой произвольное задержание прямо запрещено, а также является нарушением международных пактов, государством-участником которых является Индонезия.

32. Кроме того, в отношении той же категории I источник утверждает, что для бессрочного содержания под стражей нет действующих приказов о задержании. В соответствии со статьей 34.b) Закона об экстрадиции срок содержания под стражей должен быть ограничен 30 сутками, за исключением случаев продления срока содержания под стражей судом на основании просьбы Государственного прокурора. В соответствии со статьей 35.1 Закона об экстрадиции любое последующее продление срока содержания под стражей ограничивается 30 дополнительными сутками.

33. Несмотря на эти положения, источник утверждает, что содержание г-на Эшена под стражей с 4 августа по 2 октября 2018 года не имеет под собой никаких правовых оснований, поскольку оно не было оправдано никакими правовыми документами. Он уточняет, что два приказа о продлении срока содержания под стражей, касающиеся периода с 4 августа по 2 сентября 2018 года и периода с 3 сентября по 2 октября 2018 года, были приобщены к материалам дела на более позднем этапе. Однако эти приказы были предъявлены г-ну Эшену и подписаны им только 28 марта 2019 года.

34. Кроме того, источник отмечает, что в протоколах заседаний, на которых принимались приказы о продлении срока содержания под стражей, не указаны конкретные даты пяти сроков содержания под стражей, что не позволяет удостовериться в их правомерности.

35. Источник заключает, что задержание г-на Эшена, помимо того, что оно представляет собой нарушение положений национального законодательства, о которых говорилось выше, носит еще и произвольный характер в нарушение статьи 9 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9 (1) Пакта и принципов 2, 32, 36, 37 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

36. В отношении категории III Рабочей группы источник ссылается на статьи 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, статьи 9, 10, 11 и 14 Пакта, статьи 12 и 20 Декларации прав человека Ассоциации государств Юго-Восточной Азии и принципы 2, 11, 24, 25, 32, 36, 37, 38 и 39 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Источник утверждает, что власти неоднократно нарушали принципы, закрепленные в вышеупомянутых документах, в нарушение международных обязательств Индонезии.

37. В частности, источник указывает на нарушение права г-на Эшена быть судимым без неоправданной задержки. Он указывает на то, что ни одно из прошений, поданных 16 ноября 2018 года, не было рассмотрено, в то время как, согласно индонезийскому законодательству, кассационная жалоба должна быть рассмотрена не позже, чем через 250 дней.

38. Источник утверждает, что приказ об экстрадиции, отданный правительством Гонконга, Китай, не был предметом какого-либо окончательного решения индонезийских судов и что вопрос о прекращении разбирательства остается открытым ввиду того, что в индонезийском законодательстве нет положения, предусматривающего отсрочку рассмотрения апелляции в отношении решений, санкционирующих экстрадицию. Он приходит к выводу о том, что, таким образом, национальная процедура игнорирует право быть судимым без неоправданной задержки в нарушение статей 9 (3) и (4) и 14 (3) Пакта и Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, в частности принципа 38.

39. Источник далее добавляет, что отсутствие в Индонезии положения о максимальной продолжительности срока содержания под стражей в контексте процедуры экстрадиции является нарушением принципа презумпции невиновности и идет вразрез со статьей 14 (2) Пакта.

40. Наконец, в поддержку утверждения о нарушениях по категории III источник указывает на то, что право г-на Эшена на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, не было соблюдено во время его содержания под стражей в Индонезии. Источник утверждает, что г-н Эшен страдает хроническим заболеванием сердца, которое подвергает его риску внезапной смерти в результате его остановки. Как сообщается, лечение, потенциально способное спасти жизнь, невозможно, пока г-н Эшен находится в заключении. По имеющимся сведениям, представители французских властей в Индонезии направили индонезийским властям несколько писем, в которых выражали обеспокоенность по поводу отсутствия у г-на Эшена доступа к регулярной и надлежащей медицинской помощи.

41. Источник добавляет, что в знак протеста против инертности процедуры судопроизводства г-н Эшен 2 апреля 2019 года объявил голодовку, которая может привести к необратимому ухудшению состояния его здоровья.

Ответ правительства

42. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 20 мая 2019 года препроводила утверждения источника правительству Индонезии. Рабочая группа обратилась к правительству с просьбой представить к 19 июля 2019 года подробную информацию о нынешнем состоянии г-на Эшена и уточнить правовые положения, оправдывающие его дальнейшее содержание под стражей, а также его совместимость с обязательствами Индонезии по международному праву прав человека, в частности в том, что касается договоров, ратифицированных

государством. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Эшена.

43. Правительство представило 31 мая 2019 года свой ответ, в котором оно утверждало, что в представленных источником материалах опущены некоторые важнейшие сведения о совершенных г-ном Эшеном преступлениях, таких как характер преступлений (как гражданских, так и уголовных), объект предъявления обвинения и место совершения преступлений (*locus delicti*). Например, в сообщении ничего не говорится о том, что г-н Эшен был склонен скрываться от правосудия и перемещаться из одного места в другое, даже после вынесения двумя судами обязательного для исполнения приговора, что привело к выдаче властями Гонконга, Китай, международного ордера на арест и распространению Интерполом «уведомления с красным углом».

44. Правительство далее утверждает, что сообщение составлено витиевато и путанно и не в хронологическом порядке. Важные факты, имеющие отношение к делу, размыты, и есть нестыковки в правовом и логическом обосновании решений, принимавшихся каждой судебной инстанцией, а именно судами Гонконга, Китай, Франции и Индонезии, что в конечном итоге привело к лишению г-на Эшена свободы. Правительство утверждает, что сообщение было написано исключительно в обоснование тезиса о произвольном характере задержания.

45. Правительство утверждает, что Закон № 1 2001 года о ратификации соглашения об экстрадиции между Индонезией и Гонконгом, Китай, содержит статьи, согласно которым подтверждением наличия у Индонезии полномочий на то, чтобы задержать г-на Эшена за совершенные им преступления, служит распространенное Интерполом «уведомление с красным углом». Законность задержания г-на Эшена была даже подтверждена решением Верховного суда Индонезии от 4 октября 2017 года и проиллюстрирована поступками г-на Эшена, которые говорят сами за себя, поскольку он, как представляется, постоянно находился в бегах: он скрылся из Гонконга, Китай, и из Франции и, наконец, бежал в Индонезию.

46. Кроме того, правительство утверждает, что есть основания для того, чтобы серьезным образом усомниться в достоверности и полноте изложенных в сообщении фактов, поскольку решения каждого суда должны рассматриваться обстоятельно, а не выборочно, и они должны быть включены в изложение дела, упомянутого в сообщении. Следовательно, аналогичные сообщения следовало бы также направить правительству Китая (Специальный административный район Китая Гонконг) и правительству Франции, а их ответы, а также решения их судов следовало бы включить в качестве приложений в изложение материалов дела, с тем чтобы у всех сторон было четкое и полное понимание.

47. Поэтому правительство утверждает, что при нынешних обстоятельствах нельзя не признать, что г-н Эшен и его адвокаты пытаются отвлечь внимание от совершенных им преступлений, переключив его на вопросы, касающиеся незаконности задержания, гуманитарных аспектов, связанных с условиями содержания под стражей, и процедуры экстрадиции. Сам г-н Эшен, как представляется, явно не желает быть экстрадированным в Гонконг, Китай, несмотря на решение индонезийского суда, который утвердил его экстрадицию.

48. В заключение правительство заявляет, что Индонезия придает большое значение прозрачности судопроизводства и правовым гарантиям. Это является частью правовой реформы в Индонезии, в рамках которой с решениями всех судебных инстанций, включая кассационные суды, можно ознакомиться на веб-сайтах судов. Кроме того, индонезийская судебная система гарантирует г-ну Эшену все законные права, и они были им реализованы. Эта система также позволяет ему пользоваться всеми имеющимися у него юридическими услугами, такими как юридические консультации и перевод, и исчерпать все внутренние средства правовой защиты, а именно обращение в высшую апелляционную инстанцию – Верховный суд, судебный надзор и даже направление писем на имя Президента Индонезии.

Дополнительные замечания источника

49. Ответ правительства был препровожден источнику 6 июня 2019 года для дополнительных замечаний, которые были представлены источником 19 июня 2019 года. В своих дополнительных замечаниях источник отвергает аргументы, приведенные правительством Индонезии, и утверждает, что задержание г-на Эшена является произвольным и подпадает под категории I и III.

Обсуждение

50. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы и приветствует сотрудничество и участие обеих сторон в этом вопросе.

51. Прежде всего Рабочая группа хотела бы ответить на приведенный правительством Индонезии довод о том, что сообщение относительно г-на Эшена следовало направить правительствам Китая и Франции для представления ими своих замечаний, с тем чтобы у Рабочей группы была полная информация по делу г-на Эшена.

52. Хотя нынешнему задержанию г-на Эшена, действительно, предшествует вмешательство судебных инстанций трех перечисленных правительством стран, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что ее мандат ограничивается обстоятельствами предполагаемых случаев произвольного лишения свободы.

53. Рабочая группа отмечает, что утверждения касаются нынешнего задержания г-на Эшена в Индонезии. Правительство, впрочем, не оспаривает тот факт, что г-н Эшен в настоящее время находится под стражей у индонезийских властей. В этой связи Рабочая группа отмечает, что власти Индонезии несут исключительную ответственность за обеспечение того, чтобы его задержание оставалось законным в соответствии с международным правом прав человека. Никакая другая страна не может вмешиваться в эту суверенную сферу Индонезии и осуществлять контроль над лишением свободы г-на Эшена. Поэтому Рабочая группа считает, что ей нет необходимости получать информацию от правительства Китая или правительства Франции, поскольку, хотя судебные органы этих стран были причастны к делу г-на Эшена, власти ни одного из этих государств не содержат г-на Эшена под стражей и поэтому не смогут представить никаких объяснений относительно лишения его свободы в Индонезии.

54. Источник утверждает, что задержание г-на Эшена носит произвольный характер и подпадает под категории I и III. Не касаясь конкретно этих категорий, правительство эти утверждения отвергает. Рабочая группа по очереди рассмотрит эти утверждения по каждой категории.

55. Рабочая группа напоминает, что она считает задержание произвольным и подпадающим под категорию I, если такое задержание не имеет под собой правовых оснований. В данном случае Рабочая группа должна изучить обстоятельства задержания г-на Эшена. В этой связи Рабочая группа отмечает, что, как утверждает источник, г-н Эшен был арестован 29 июля 2017 года в аэропорту Бали на основании международного ордера на арест, выданного Интерполом. Источник утверждает, что во время ареста ему не были предъявлены какие-либо документы и что запрос на выдачу г-на Эшена, направленный Гонконгом, Китай, Индонезии, не сопровождался официальным ходатайством о его задержании, как того требует национальное законодательство.

56. Предварительное замечание Рабочей группы заключается в том, что данное дело было заведено за пять лет до фактического ареста г-на Эшена и касается властей и судебных инстанций трех различных стран (Гонконга, Китая, Франции и Индонезии), а также международной организации – Интерпола. Мандат Рабочей группы ограничен вопросами, касающимися ситуаций предполагаемого произвольного лишения свободы, и поэтому она будет рассматривать факты с момента ареста г-на Эшена 29 июля 2017 года.

57. Вместе с тем Рабочая группа считает, что г-н Эшен был полностью осведомлен о судебном разбирательстве по его делу до его ареста 29 июля 2017 года и о том, что

10 октября 2013 года был выдан действительный международный ордер на его арест. С момента его выдачи он имел возможность оспорить его, но предпочел этого не делать. Поэтому Рабочая группа не может согласиться с тем, что действия представителей индонезийских правоохранительных органов 29 июля 2017 года стали нарушением права г-на Эшена по статье 9 Пакта, поскольку они исполнили должным образом выданный и абсолютно действительный международный ордер на его арест.

58. Рабочая группа принимает к сведению довод источника о том, что приведение в исполнение международного ордера на арест не соответствовало положениям внутреннего законодательства Индонезии. Тем не менее Рабочая группа не может высказать каких-либо замечаний на этот счет, поскольку в ее мандат не входит определение того, были ли соблюдены положения национального законодательства. Рабочая группа отмечает, что как источник, так и правительство сообщили о том, что задержание было предметом рассмотрения судебными органами Индонезии. Рабочая группа напоминает, что, когда к ней обращаются с настоятельным призывом дать оценку применения судами национального законодательства, она неизменно воздерживается от того, чтобы подменять национальные судебные органы или действовать в качестве своего рода наднациональной судебной инстанции¹.

59. Однако источник утверждает, что после ареста г-на Эшена 29 июля 2017 года его содержание под стражей не пересматривалось должным образом в установленные сроки и что в ряде случаев приказы о его задержании отдавались постфактум. Источник также утверждал, что г-ну Эшену как минимум дважды предъявлялись документы, санкционировавшие продление уже истекшего срока его содержания под стражей (см. пункт 33 выше). Рабочая группа отмечает, что правительство предпочло не отвечать на это утверждение источника.

60. Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что, даже если арест того или иного лица производился с соблюдением положений статьи 9 Пакта, это автоматически не означает, что продолжающееся лишение свободы также соответствует ее положениям. Иными словами, речь идет не только о том, что статья 9 Пакта должен соответствовать сам первоначальный факт задержания, но и о том, что власти обязаны обеспечивать, чтобы этому положению соответствовало и продолжающееся содержание под стражей. В данном случае содержание г-на Эшена под стражей несколько раз продлевалось постфактум. Это означает, что, по крайней мере в этих случаях, г-н Эшен был фактически лишен права оспаривать законность приказов о продлении срока содержания под стражей. Рабочая группа считает, что это представляет собой нарушение прав г-на Эшена по статье 9 (4) Пакта.

61. Рабочая группа неизменно утверждает², что для установления того, что задержание действительно носит законный характер, каждый задержанный должен иметь право оспорить законность своего задержания в суде, как это предусмотрено статьей 9 (4) Пакта. Рабочая группа хотела бы напомнить, что, согласно Основным принципам и Руководящим положениям Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом лишенных свободы лиц обращаться в суд, право на оспаривание в суде законности задержания представляет собой самостоятельное право человека, которое имеет важнейшее значение для обеспечения законности в демократическом обществе³. Это право, которое фактически является императивной нормой международного права, применяется ко всем формам и ситуациям лишения свободы⁴ и:

ко всем случаям лишения свободы, в частности к задержанию не только с целью проведения уголовного судопроизводства, но и в случае задержания в рамках административных и других правовых процедур, включая помещение под стражу на военных объектах, задержание в целях обеспечения безопасности, задержание в рамках борьбы с терроризмом, принудительное помещение в

¹ Мнения № 40/2005, 15/2017, 16/2017 и 30/2017.

² См., например, мнения № 1/2017, 6/2017, 8/2017, 30/2017, 2/2018, 4/2018, 42/2018, 43/2018 и 79/2018.

³ A/HRC/30/37, пункты 2 и 3.

⁴ Там же, пункт 11.

медицинское учреждение или психиатрическую больницу, помещение в миграционные центры, задержание в целях экстрадиции, произвольный арест, помещение под домашний арест, содержание под стражей в одиночной камере, взятие под стражу за бродяжничество или наркоманию, а также задержание детей в воспитательных целях⁵.

62. Рабочая группа считает далее, что судебный надзор за содержанием под стражей является одной из основных гарантий защиты личной свободы⁶, без которых трудно добиться того, чтобы содержание под стражей имело под собой правовые основания. В силу того, что г-н Эшен не мог опротестовать свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и статье 2 (3) Пакта было нарушено.

63. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что продолжающееся содержание г-на Эшена под стражей является нарушением статей 2 (3) и 9 (4) Пакта и поэтому не имеет под собой правового основания и подпадает под категорию I Рабочей группы.

64. Источник также утверждает, что задержание г-на Эшена подпадает под категорию III в связи с нарушениями его права на судебное разбирательство без неоправданной задержки в нарушение статьи 14 (2) и (3) с) Пакта. Правительство эти утверждения отвергает, указывая на то, что индонезийские судебные органы всегда уважали право г-на Эшена на справедливое судебное разбирательство.

65. Рабочая группа отмечает, что г-н Эшен был арестован два года назад, 29 июля 2017 года. Основанием для его ареста послужил международный ордер на арест, и ни источник, ни правительство не оспорили тот факт, что власти Гонконга, Китай, добиваются экстрадиции г-на Эшена. На сегодняшний день он остается под стражей, при этом нет никакой ясности в том, когда он будет экстрадирован или освобожден, и есть ли возможность узнать о перспективах разрешения его дела каким-то иным образом.

66. Рабочая группа также отмечает, что, как утверждает источник, 16 ноября 2018 года адвокаты г-на Эшена подали две апелляции в отношении процедуры экстрадиции, но что ни одна из этих апелляций не была рассмотрена. Рабочая группа отмечает, что правительство на это утверждение не ответило.

67. Рабочая группа напоминает, что предусмотренное в статье 14 (3) с) Пакта право обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки установлено не только для того, чтобы избавить обвиняемых от слишком долгого пребывания в состоянии неопределенности в отношении их судьбы и, если обвиняемое лицо находится под стражей в ходе судебного разбирательства, обеспечить, чтобы такое лишение свободы не было более продолжительным, чем это необходимо с учетом обстоятельств конкретного дела, но и для того, чтобы служить интересам правосудия⁷. Разумный подход, однако, должен определяться обстоятельствами каждого дела с учетом, главным образом, сложности дела, поведения обвиняемого и того, каким образом дело разбиралось в административных и судебных органах.

68. Правительство предпочло не давать никаких объяснений в отношении сохраняющихся задержек в процедуре экстрадиции г-на Эшена, отметив лишь, что он, «как представляется, явно не желает быть экстрадированным в Гонконг, Китай, несмотря на решение индонезийского суда, который утвердил его экстрадицию» (см. пункт 47 выше). Г-н Эшен остается под стражей, и правительство никак не дает понять, когда его дело может быть разрешено либо путем экстрадиции в Гонконг, Китай, либо путем освобождения.

69. Кроме того, правительство не представило никаких объяснений и относительно того, почему две апелляции, поданные адвокатами г-на Эшена, до сих пор не

⁵ Там же, приложение, пункт 47 а).

⁶ A/HRC/30/37, пункт 3.

⁷ Замечание общего порядка №. 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство (CCPR/C/GC/32, пункт 35).

рассмотрены и почему им даже не была сообщена ориентировочная дата их возможного рассмотрения. Рабочей группе также не было представлено никаких доказательств того, что задержка с рассмотрением апелляций, поданных его адвокатами, связана с поведением г-на Эшена.

70. Исходя из этого, Рабочая группа заключает, что в случае г-на Эшена имело место нарушение статьи 14 (3) с) Пакта. Рабочая группа считает также, что нарушение права г-на Эшена на справедливое судебное разбирательство является настолько серьезными, что это придает лишению его свободы произвольный характер и подпадает под категорию III.

71. Рабочая группа хотела бы выразить серьезную обеспокоенность в связи с утверждениями источника относительно состояния здоровья и благополучия г-на Эшена, на которые правительство никак не отреагировало, хотя у него такая возможность была.

72. Рабочая группа отмечает, что на начальном этапе, т. е. после ареста, г-н Эшен в течение семи месяцев содержался под стражей в полицейском участке. Полицейские участки представляют собой места временного лишения свободы, обычно оборудованные для содержания лиц в течение нескольких суток, а те лица, которые содержатся под стражей в течение более длительного периода времени, должны находиться в учреждениях, приспособленных для более длительного заключения⁸. Рабочая группа вновь напоминает правительству, что в соответствии со статьей 10 Международного пакта о гражданских и политических правах все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

73. Кроме того, источник сообщает о весьма серьезных проблемах со здоровьем, которые есть у г-на Эшена, а также о том, что в знак протеста против своего продолжающегося содержания под стражей он объявил голодовку. Рабочая группа вновь напоминает правительству, что в соответствии со статьей 10 Пакта все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, и что отказ в медицинской помощи представляет собой нарушение принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), и в особенности правил 24, 25, 27 и 30.

Решение

74. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Матиаса Эшена носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 3, 8, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2 (3), 9 (4) и 14 (3) с) Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I и III.

75. Рабочая группа просит правительство Индонезии безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения Матиаса Эшена и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

76. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы безусловное освобождение Матиаса Эшена в ожидании итогов процедуры экстрадиции и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

77. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы Матиаса Эшена и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении его прав.

⁸ A/HRC/39/45/Add.1, пункты 40 и 83 g).

78. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

79. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) был ли г-н Эшен освобожден в ожидании результатов процедуры экстрадиции, и если да, то когда именно;

б) были ли предоставлены г-ну Эшену компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

с) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Эшена, и если да, то каковы были результаты такого расследования;

д) были ли в соответствии с настоящим мнением приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Индонезии в соответствие с ее международными обязательствами;

е) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

80. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

81. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом непринятии мер.

82. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁹.

[Принято 15 августа 2019 года]

⁹ См. резолюцию 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.